

ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ: личность или потребитель?

Дмитрий Григорьев, заместитель главного редактора
журнала «Народное образование», кандидат педагогических наук

За лакейским понятием «образовательные услуги» — развал и хаос, пороки и отчаяние. Не научимся мы калечить этими «услугами» детей, ведь Кутузов не «услугу» оказывал генералам и солдатам, и Сухомлинский, едва ли чувствовал себя «в услужении» у своих детей.

Служить человеку — создавать личность. Оказывать услуги — значит спекулировать красиво упакованной жвачкой из слов и мыслей, «востребованных» рынком, на котором мы оказались. Продавец и официант оказывают услуги — мы покупаем колбасу или утоляем голод. Но никому не придёт в голову ожидать, чтобы вместе с колбасой нам вручили кусок души, а накормив обедом, — воспитывали умение жить в обществе. Конечно, официант может прочитать посетителю лекцию о трудном деле рыбаков, в непогоду добывавших ту сельдь, что благоухает на столе, но это не входит в его обязанности. Его роль иная, не более и не менее высокая, — оказывать услуги. Результат — ?

— Марь-Иванна, Вы выполнили домашнее задание?

— Не могла: не было времени...

— Ещё раз не будет времени, — в школу позову мать...

Это был бы абсурд.

А «оказывать услуги» в деле воспитания — не абсурд?

Об этом — статья. Не о том, что такое абсурд, а о том, как встретить вызовы времени.

Среди всех трансформаций в современном российском обществе самая стремительная и опасная, а при этом внешне благообразная — превращение в общество потребления. Такое общество претендует на репутацию полезного и содержательного, не являясь по сути ни тем, ни другим. Нам, воспитателям, полезно видеть,

чем же оно характеризуется, что составляет его черты, которых можно не увидеть ни в блеске новогодней мишуры, ни в сверкании рекламных огней, ни в стремительных иномарках, несущихся по московским автобанам и по традиционному российскому бездорожью. Вот они, эти ключевые

черты, помогающие или, наоборот, препятствующие нам в работе со школьниками.

- Утверждение эгоистического прагматизма, утилитаризма, гедонизма в качестве базовых ценностей. Человек превращается в «машину желаний», все его свободы заменяются одной — свободой потребления. При этом

потребитель не волен отказаться или ограничить потребление, он волен лишь потребить то или другое. Это свобода или рабство?

**Не ищите подлецов.
Подлости совершают
хорошие люди.**
А. Вампилов

- Подмена реальности её имитацией. Одна из самых больших имитаций: общество потребления есть общество изобилия. О каком изобилии может идти речь, если подавляющее большинство ощущает вечный, неутолимый голод потребителя? Нужно непременно купить что-то, съездить куда-то, быть в курсе чего-то, чтобы «соответствовать», т.е. быть конкурентоспособным и успешным членом общества, а не лохом, лузером, отстоем, «деревней»! Это — лицо или маска?

- Введение моды как механизма манипулирования сознанием во все сферы общественной и частной жизни. Потребление распространяется не только на вещи, но и на время, пространство, природу, на всё окружение человеческой жизни, на зрительные и звуковые

образы, создаваемые СМИ, на политические, культурные отношения людей, в том числе — на образование. Это — сознательный выбор или бессознательное следование?

**Есть такое твёрдое правило.
Встал, умылся,
привёл себя в порядок —
и сразу же приведи
в порядок свою планету.**
А. де Сент-Экзюпери

- Ориентация на непрерывное производство новинок, стимулирование людей к их потреблению и, как следствие, — ирония и презрение ко всему традиционному. Это погоня за новым или отказ от всякого обновления?

- Деградация смыслов труда и трудовой этики (в обществе потребления немало трудолюбивых, но работают они, чтобы больше и лучше потреблять, чтобы после месяцев трудовой гонки «зажигать» на Мальдивах или Канарах). Это — стремление работать или неумение этого делать?

- Атомизация человеческого бытия, распад традиционных форм социальности. Люди окружают себя таким количеством вещей, требующих постоянного ухода и внимания, что у них просто не остаётся времени на других людей. Это — общество или множество индивидов?

- Социальная пассивность, дефицит неденежных мотиваций в поведении и поступках людей. Это — порядок или одичание?

Общество потребления выбрало молодёжь как самую податливую социальную прослойку и требует её полномасштабной «экономизации». Юному человеку не дано возможности быть недопотребителем: стирают все его идентичности (национальную, культурную, религиозную, этническую, гендерную), кроме идентичности приобретателя, сковывают его свободу и делают приложением к вещам (компьютерам, мобильным телефонам, музыкальным хитам, бестселлерам, блокбастерам и т.п.), превращают в зависимого и послушного «вещеглота». Происходит превращение молодых людей в «винтики» потребительской цивилизации и «колёсики» прагматично-гедонистических мировоззренческих установок. А это изощрённее других тенденций — наркотизации, криминализации, маргинализации — ибо мы и сами ловим себя на том, что готовы принимать наиболее привлекательные внешние черты потребителей.

Должна ли школа противостоять такому тоталитаризму? Да. Может ли? В современном виде — нет. Сама школа — уже институт потребительской пропаганды. Очевидное подтверждение — переход многих школьных сообществ на язык «образовательных услуг».

Недавно известный литературовед В. Непомнящий привёл примеры изменений в русском языке, отражающих ценностный сдвиг в нашем сознании. Так, слово «трудно» фактически вытеснено словом «сложно». И если сказать: «Мне трудно сделать то-то или то-то» — значит признать, что у меня не хватает сил или желания на поступок, то сказать: «Мне сложно» — это значит так сложилось, от меня здесь ничего не зависит, значит снять с себя ответственность за происходящее.

«Образовательная услуга» — это тоже ценностный сдвиг. Образование для нас — это обучение и воспитание. «Воспитательная услуга» — нечто невозможное, противоречащее самому духу воспитания как выращивания всечеловеческого в человеке. Услужливый воспитатель — это противоестественно, даже мерзко! Смердяковщина какая-то. Ведь воспитывать — значит вести честно и бескорыстно, а как может бескорыстно вести тот, кто оказывает услугу?

Мы вполне могли бы говорить на языке не «предоставления услуг», но предоставления образовательных возможностей, образовательных ресурсов. Выбор понятия «образовательной услуги» — знак нашего отказа от воспитания, который тоже навязывают, считая преступным всякое бескорыстие!

На мой взгляд, школа, способная ответить на вызовы общества потребления, — такая, которая творчески наследует и продолжает сложившееся в нашей стране. В ней первостепенны созидательная деятельность, забота о другом, товарищество и взаимопомощь. И так, что всем нам предстоит в первую очередь, чтобы ответить на вызовы времени?

Первое. Забудем про всякое морализаторство: противостояние обществу потребления — это напряжённая борьба за реальность, борьба с имитацией и симулированием. Нам нужно подавать свои идеи столь же ярко, как творцы «услуг», чтобы не демонстрировать дыр и заплат.

Второе. Учитывая, что потребительские установки проникли в педагогическую среду, предстоит осознать свою социальную, культур-

ную и историческую миссию, вывести потребительские ценности и установки из педагогического обихода. Нет большего врага для нас и наших ребят, чем «услуги». Осознавая это, вспомним, что ни Пересвет, ни Ломоносов, ни Ушинский «услуг» не оказывали. Они служили родине, служили народу — но не за поблескивающую мелочь в кошельке!

Третье. На фоне кризиса трудовой культуры и этики недостаточно традиционной ссылки школы на учение как труд. Уже сегодня мы сталкиваемся с предельной прагматизацией школьного образования (его «заточенностью» под поступление в вуз, делением учебных предметов и знаний на «нужные» и «ненужные»). Прагматизм уничтожает в сознании ученика смысл «трудности» учения в школе, выводит на первый план успешность. Школе будущего только предстоит вернуться к учебному труду. Убеждён: для этого учение снова должно стать привилегией — но не в смысле доступности лишь избранным, как это было в доиндустриальном мире, а привилегией по-настоящему проблемного, творчески-трудного дела среди облегчённых, автоматизированных и компьютеризированных жизненных практик, которыми информационное общество насыщает повседневность.

*Дом, в котором нет книг,
подобен телу,
лишённому души.
М.Т. Цицерон*

Четвёртое. Учебного труда мало. Необходимо создавать возможности для производственного воспитания школьников. Воспитывает не любой труд, не любая активность или работа, встроенная в систему социально-экономических отношений. Сфера воспитания — это принципиально иная организация труда, способ объединить работающих, управлять ими так, чтобы придать особый характер взаимодействию и отношениям в процессе труда, а самому труду — духовно преобразующую сущность. Воспитывающий труд — это «труд-забота».

Воспитывать и образовывать может наукоёмкий, высокотехнологичный труд, субъектом которого выступает общность (сообщество); создающий высокое качество жизни; персонально организованный; имеющий высокую рентабельность; повышающий квалификацию работающих.

Вся ценность общества зависит от того, какие возможности предоставляет оно развитию индивидуальности.

А. Эйнштейн

Такое качество труда достижимо в условиях *детско-взрослого образовательного производства*. Это передовое, наукоёмкое и прибыльное (рентабельное) производство, в котором детский коллектив в образовательных целях занимает ведущие управленческие и исполнительские позиции, что позволяет детям непосредственно участвовать в организации образцового труда и деятельности, а также в их описании, проектировании и перепроектировании. Для выполнения же наиболее сложных и ответственных работ и консультационных функций приглашаются взрослые профессионалы.

Пятое. Ответом на тоталитаризм масс-медиа, рекламирующих ценности общества потребления и утверждающих моду на всё и вся, может быть воспитание аналитического отношения школьников к явлениям мира, способности противостоять различного рода манипуляциям (например, через участие в проблемно-ценностных дискуссиях, молодёжных переговорных площадках с государственными и общественными институтами).

Шестое. Школе предстоит стать организатором досуга ребят — искать и находить иные, созидательные образцы досуга: экологический

туризм, образовательные путешествия, экспедиции, актуальный театр, социально значимые коллективные творческие дела.

Седьмое. Ответить на вызовы времени — это организовать самоуправление как передачу учащимся некоторой сферы персональной ответственности и ресурсов для её освоения. Самоуправление — всегда показатель того, что и насколько глубоко усвоили ребята, воспроизводят ли они это без нас, является ли это для них ценностью. И если сегодня мы только играем в самоуправление детей, — значит, нам в гражданском смысле нечего им передать. «Только там, где есть общественная жизнь, есть потребность и возможность самоуправления, — писал в начале XX века выдающийся философ образования С.И. Гессен. — Где её нет, там самоуправление выродится в фикцию или игру».

Восьмое. «Общество потребления» начинается с семьи, к которой мы пойдём как профессионалы, друзья, соратники. Подчас ребята не бывали с родителями в театре, в музее, на экскурсии, но регулярно посещают супермаркеты и развлекательные центры. Совместное приобретение — единственное, что ещё как-то удерживает вместе родителей и детей.

Работы впереди много. Важно — не укорять, не размахивать бессильными злыми кулаками, а понимать: мы — профессионалы. Мы знаем, как. Мы ведём за собой. **В.Ш**